

Славянский треугольник Николая Мельника

– Николай Викторович, ваша фамилия говорит о принадлежности ваших праотцов к мельничному делу?

– Я знаю свою семью до четвертого колена, мельников в ней не было. Мои прадеды были крестьянами. Оба, как сейчас говорят, из Украины. Прабабушки: одна – с Орловщины, другая – из-под Витебска. Я называю это своим славянским треугольником. Досадно, что ныне родные места моих предков находятся в трех разных государствах. В здешние места они перебрались в конце XIX века в связи со столыпинской реформой. Нашли вверх по Белой в сорока километрах от Бельска место, где вода льдом не покрылась, там и обосновались. Главным богатством для них была тайга, красивые места, много земли и леса. Позже от охотников я слышал, что наши предки селились так же: если хочешь найти стоянку древних людей – ищи место, где река не замерзает.

– Вы, наверное, любите тайгу, рыбалку?

– Своего первого хариуса весом граммов в четыреста я поймал в пять лет. С тех пор подвержен этой страсти. Хотя сейчас меня привлекает не столько рыбалка вообще, сколько рыбалка на моей речке, Малой Ирети, в самом верховье Присаянья. Люблю побродить по родным местам, понаблюдать в бинокль за сохатым, послушать, как кричат козлы. Мама до сих пор не хочет уезжать из нашей Тунгуски. Я стараюсь несколько раз в год выбираться к ней в гости. И в эти приезды мы, бывает, на несколько дней уходим с друзьями детства в тайгу.

– Ваше детство было трудным?

– В материальном плане жили достаточно тяжело. Отец после тридцати пяти лет серьезно заболел, перешел из леспромхоза на более легкую работу, одно время возглавлял сельскую администрацию. Он был очень целеустремленным человеком, в последние годы знал, что безнадежно болен, что рано уйдет из жизни, но никогда ни на йоту не выдавал нам своей боли, до последнего дня держал себя в тонусе. Мама работала медсестрой. После смерти мужа всю заботу о семье ей пришлось взвалить на свои плечи. В таежной глубинке люди обычно надеются на себя. Мы держали большое хозяйство, и нам с сестрой – она на два года меня младше – конечно, приходилось в нем работать.

Косить я научился, когда мне было одиннадцать. Но впервые на сенокос дед взял меня четырехлетним пацаном. Помню, как дед босиком поднимался в гору, он был уже старым человеком, и сваленная сосна у тропы служила ему местом отдыха. Деда уже давно нет, а та сосна, хоть и трухлявая, еще лежит. Когда я бываю на этом месте, то думаю, сколь коротка человеческая жизнь по сравнению с миром природы, насколько она длинна по сравнению с окружающим миром. Надо ценить время, которое тебе отпущено.

– Родители часто надеются, что дети исполнят их собственные нереализованные мечты. Чего ваши родители ждали от вас?

– Отец крепко жалел, что война помешала продолжить учебу. Его старший брат вернулся с фронта с тяжелым ранением и через два года скончался, на отца легло решение многих семейных вопросов. Наверное, поэтому у нас с сестрой была установка непременно получить высшее образование. В представлениях отца я должен был стать инженером. Учеба давалась мне легко, школу закончил с серебряной медалью. Больше любил математику, поэтому долго размышлять над выбором вуза не пришлось. После школы поехал в Иркутск, с вокзала заскочил в университет, увидел в списке специальностей радиофизику, решил, что это интересно, и написал заявление.

– Тяжело было сельскому парнишке пробиться в городе?

– В университет поступил без проблем, хотя конкурс был большой – по заявлениям двенадцать человек, после сдачи экзаменов – шесть человек на место. Кстати, мое деревенское происхождение сыграло роль: Иосиф Антонович Парфианович, знаменитый декан физико-математического факультета, как узнал, что я

окончил сельскую школу, сразу включил меня в список поступивших.

А вообще с адаптацией у меня сложностей не было. Я был приучен к самостоятельности, потому что последние два класса учился в интернате. Тогда все леспромхозы были связаны воздушными маршрутами. Бывало, в пятницу вечером выскочишь из автобуса, Ан-2 уже готовится взлетать, пилот в форточку выглядывает: «Тебе куда? Ну, беги за билетом». Пятнадцать минут – и дома. А в понедельник девятичасовым рейсом обратно. Сейчас я с большим сожалением отмечаю, что малую авиацию мы похоронили. Для нашей области это большая беда.

– Мечта отца сбылась, вы стали инженером?

– Да, первое время моей работы по специальности – начало 70-х годов – отмечено мощным внедрением повсюду электронной вычислительной техники. Последний курс я учился в Питере, где мне довелось участвовать в проекте создания электронного оборудования для первого советского авианосца «Минск». Там же защитил диплом, были предложения остаться, некоторое время я даже работал в НИИ радиоаппаратуры. Но понял, что мои края – Сибирь. Вернулся и в 1974 году устроился на завод тяжелого машиностроения имени Куйбышева, в отдел АСУП.

– Там же, на заводе, началась ваша партийная карьера?

– Да. Мне было двадцать восемь – на выходе комсомольский возраст, – когда я получил предложение возглавить заводской комитет комсомола. Поначалу отказывался, все-таки это перемена образа жизни, по сути, смена профессии. Хотя школьный директор верно подметила: «Это тебе на роду написано». А тогда на заводе решающее слово сказала не партия, а директор Мармонтов Евгений Александрович: «Приступай к новым обязанностям. Пока на два года, потом посмотрим», – сказал так, что не поспоришь.

Двумя годами не обошлось – ступенька за ступенькой поднялся до первого секретаря Иркутского горкома КПСС. Не скрою, партийная работа мне нравилась. Хотя некоторые вещи я не принимал. Но на рубеже девяностых, когда закаленные партийные волки стали сжигать членские билеты, я просто не мог себе этого позволить. Все-таки был первым секретарем, в 1990 году стал делегатом съезда, мне приходилось много встречаться с людьми, и сбежать от всего этого, как крысы бегут с тонущего корабля, я не мог, совесть не позволяла.

– Каковы сейчас ваши партийные пристрастия?

– Нет никаких. Когда в 1991 году КПСС была фактически ликвидирована указом Ельцина, а потом восстановлена Конституционным судом, мы пытались воскресить на местах коммунистическую составляющую в обществе. Но потом стало ясно – коммунисты выбрали тупиковый путь. И что бы сейчас ни говорили о «Единой России», она повторяет те же самые ошибки.

– Николай Викторович, закончив партийную карьеру, вы не думали вернуться к своей профессии?

– Признаюсь, ждал от директора завода приглашения вернуться в родные пенаты, но его не последовало, я воспринял это как предательство, ведь с этим человеком мы не один год проработали вместе. Но тут Анатолий Леонидович Коцарь предложил заняться выставочно-ярмарочной деятельностью. Я окупился в совершенно новую для меня бизнес-среду, где работает не иерархическая схема управления, а командный принцип принятия решений. Приятно сознавать свое причастие к созданию столь успешной рыночной структуры, как «Сибэкспоцентр».

– А то, что губернатор Борис Говорин предложил вам стать его заместителем, связано с вашей партийной деятельностью?

– Борис Александрович был председателем горисполкома. Естественно, мы всегда работали в контакте. В 1989-1990 годах, когда на него накатывали, с одной стороны, нарождавшаяся демократическая общественность, с другой, старая правящая элита, я как первый секретарь горкома не раз вставал на его сторону, просто чтобы дать ему возможность работать.

Когда горком КПСС расформировали, он первым предложил мне место – в аппарате горисполкома. Я отдавал себе отчет, что если приму приглашение, найдутся «добрые» люди, кто скажет: «Говорин прикрывает коммунистов» – и отказался. Став мэром, Борис Александрович повторил приглашение, но работа в городской администрации не представляла для меня особого интереса. Однако когда он баллотировался на первый губернаторский срок, я руководил его предвыборным штабом. И в 1998 году последовало очередное

предложение – стать заместителем губернатора по промышленности – как раз мой профиль. То было сложное время: не выплачивались пенсии и зарплаты, Усть-Илимский БЛП стоял, завод Куйбышева находился на грани развала, весь лесной комплекс заготавливал всего восемь миллионов кубов древесины...

– Как в этих условиях можно было согласиться на такую «расстрельную» должность?!

– Я человек команды. Когда Говорин давал предвыборные обещания, я принимал на себя совокупную ответственность за выполнение этих обязательств. Кроме того, работать в обл администрации мне было по-настоящему интересно. Да и ситуацию в области нам общими усилиями удалось переломить.

– Но за те три года, пока вы входили в высший эшелон областной власти, фамилия Мельник не раз звучала в контексте различных корпоративных конфликтов. Это что, издержки профессии?

– Скорее, должностные издержки. Законодательное собрание тогда вело активную борьбу с Говориным, а так как Мельник его последовательный сторонник, то доставалось и ему. Когда меня утверждали первым заместителем губернатора, энергетическая оппозиция организовала очень мощное сопротивление.

Ни одно из озвученных в те годы обвинений я не принимаю. Разговоры о том, что «Ислэнду» продали областной пакет акций «Востсибугля» – изначальная ложь, эти 14 процентов были внесены в уставный капитал Финансово-промышленной группы еще в 1995 году, за три года до моего прихода в администрацию. Кстати, новому менеджменту удалось стабилизировать ситуацию в «Востсибугле».

Когда область взялась за Усольский химвром, возмущение последовало со стороны структур, по левым схемам выводивших продукцию предприятия. Сейчас комбинат работает, думаю, вызреет его вхождение в какой-нибудь холдинг.

Саянский химвром энергетики хотели обанкротить и перевести в собственность «Иркутскэнерго». Конечно, не препятствовать реализации этого плана было нельзя. Тем более что меня избрали председателем совета директоров предприятия.

На Усть-Илимском ЛПК я как представитель органа власти выступил против схемы реструктуризации, реализованной «Роспромом»: активы комплекса были выведены в новое предприятие, долги брошены на старом. Но поскольку у области было всего 4,6 процента акций против 80 процентов «Роспрома», то наш голос не мог быть определяющим. В результате предприятие выжило, но пострадал бюджет, и нам ставили это в вину.

Мне действительно приходилось принимать удары на себя. Видимо, сказывается советское воспитание: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Теперь можно утверждать, что многие ситуации можно было разрешить по-другому. Но, к сожалению, история не терпит сослагательного наклонения.

– В чем вы разошлись с губернатором Говориным?

– Во-первых, меня не устраивала тогда, не устраивает и сейчас некая устранимость региональной власти от проблем местного самоуправления, когда область со своим бюджетом и территории со своими трудностями существуют сами по себе, когда в одном и том же районе учреждения, получающие финансирование из региональной казны, ни в чем не испытывают нужды, а муниципальные структуры перебиваются с хлеба на воду. Я думаю, что задача областной власти – сбалансировать эти отношения.

Во-вторых, мне непонятен уход областной администрации от отраслевой структуры управления. Можно не вмешиваться в алюминиевый бизнес, который сегодня хорошо управляется двумя крупными холдингами. Но не регулировать взаимоотношения, например, в лесной отрасли, где работает полторы тысячи никак не связанных между собой юридических лиц, нельзя.

– Вы гибкий человек?

– Вопрос принципа для меня всегда актуален. Бывают ситуации, когда идти на уступки самому себе или кому бы то ни было нельзя. Но все же я человек компромиссов и в большинстве случаев пытаюсь наладить взаимодействие.

– Насколько вы открытый руководитель? К вам нужно заранее записываться на прием?

– Нет. Даже когда я работал в областной администрации, ко мне на прием по личным вопросам только однажды официально, через приемную, записалось четыре человека. Видимо, в тот день я действительно

был очень занят, потому что и тогда, и сейчас стараюсь принимать всех, кто бы ни обращался, без всякой записи, сразу.

– После отставки с поста вице-губернатора вы работали в Альфа-банке. Эта деятельность оказалась для вас полезной?

– Я по-другому стал относиться к финансам, знаю, как найти решение, казалось бы, неразрешимой проблемы с точки зрения финансирования того или иного проекта. Еще одно приятное открытие я сделал, управляя ангарским допфилисом Альфа-банка. Общаясь со своими подчиненными, самый старший из которых как минимум в полтора раза младше меня, я с удовольствием отметил, какие замечательные – амбициозные, профессиональные, способные – ребята приходят в бизнес.

– Своими собственными детьми вы довольны?

– Повода упрекнуть их у меня не было. Мы не строили в их мечтах воздушные замки, готовили к тому, что всего в жизни они должны добиваться сами. Оля окончила иняз, работает психологом, развивается в этом направлении. Виктор страстный любитель автомобилей, поступил сразу в два вуза – политех и нархоз. Выбор сделал в пользу экономики, из политехнического его отпускать не хотели, и это был единственный случай, когда я воспользовался ради детей своим авторитетом – забрал его документы из института. Мне интересен круг его общения. Это как раз такие ребята, о которых я говорил – умные, целеустремленные. Виктор работает на моем родном заводе тяжелого машиностроения. Начал с рядового инженера-экономиста, сейчас – начальник финансового отдела.

– А чем занимается ваша супруга?

– Татьяна всю жизнь посвятила медицине и тоже работает на ИЗТМ. Мы оба «рыбы», оба родились 4 марта. У жены сильны лидерские функции, и я этого не лишен. Говорят, таким людям сложно ужиться вместе, у нас получается. В сентябре Татьяна по льготному стажу выходит на пенсию и переезжает ко мне в Саянск.

– Кстати, о Саянске. Девять месяцев назад в качестве генерального директора вы пришли на одно из крупнейших предприятий области – «Саянскхимпласт». Вы хорошо помните свой первый рабочий день на этом месте?

– Ощущение было, как будто на двадцать лет помолодел, вернулся на завод имени Куйбышева. Видимо, за все эти годы заводской дух из меня так и не выветрился.

– Николай Викторович, вы возглавили предприятие в период большой стройки. Каким будет завод по ее завершении?

– «Саянскхимпласт» – ведущий производитель поливинилхлорида в стране, его доля на рынке составляет 40 процентов. Завод практически на сто процентов использует свои производственные мощности. В прошлом году мы выпустили 245 тысяч тонн поливинилхлорида при проектных 250 тысячах. В результате реконструкции мощности основного производства «Саянскхимпласта» возрастут до 400 тысяч тонн ПВХ в год.

Российский рынок быстро растет. Об этом говорит хотя бы тот факт, что наши поставки на экспорт сократились с 30 процентов в прошлом году до шести процентов – за восемь месяцев этого года. Чтобы сохранить свои позиции на рынке, нам нужно активно развиваться. Собственно, эту цель и преследует поэтапная реконструкция завода. Модернизация проводится таким образом, что, запуская какой-то очередной объект в эксплуатацию, мы сразу получаем от него экономический эффект.

– Некоторое время назад ваше предприятие испытывало трудности с сырьем. В результате реконструкции эта проблема будет решена?

– Для производства 400 тысяч тонн ПВХ нам потребуется примерно 200 тысяч тонн этилена. Сегодня от нашего основного поставщика – Ангарского завода полимеров – мы получаем 120 тысяч. Чтобы развиваться дальше, мы должны найти альтернативный источник получения сырья. Эти возможности открывает региональный газовый проект, в рамках которого мы строим газоразделительный завод. Если ВСГК выполнит свои обязательства и подаст в Саянск 2,5 миллиарда (а по-хорошему надо 4 миллиарда) кубометров газа в год, то к 2010 году «Саянскхимпласт» будет полностью обеспечен собственным этиленом. При этом мы не отказываемся от ангарских поставок.

Кроме того, мы осуществляем проект конверсии ртутного электролиза на мембранный, который несет в себе и

экологический, и экономический эффект. К июлю будущего года новое производство будет запущено в эксплуатацию, и тогда мы не только избавимся от ртути, но и полностью обеспечим себя одним из основных видов сырья – хлором. «Саянскимпласт» – это предприятие со здоровым коллективом, с хорошими традициями, с ясным будущим. Мне здесь интересно.

Автор: Беседовала Татьяна Луканкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО , ИРКУТСК 👁 3941 29.09.2005, 19:14
👤 249

URL: <https://babr24.com/?ADE=24719> Bytes: 16220 / 16220 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Беседовала
Татьяна Луканкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)